

Богу смерти не было точно известно, когда Он «родился», однако Он точно помнил, что это был период до появления гигантского дерева, высасывающего жизнь из целого мира. Ужасающий монстр с десятью хвостами пропал, белокожая дева с невероятной мощью исчезла вслед за ним, оба её ребёнка тоже умерли через определённое время. А Он остался. Все люди рано или поздно иссыхали, от них оставались лишь души, а Он — их поглощал.

Мир за гранью материального был лёгок, дремуч и иллюзорен, двигаться в нём всегда очень просто, но в Физических землях эта задача становилась крайне тяжкой, даже для простого пребывания там Богу смерти требовалось много сил. Искать заблудшие человеческие души в мире, где Он подобен акуле в воде, было трудно, ведь мир никогда не был мал, в материальном же это становилось и вовсе непосильным. Но нашлись люди, которые могли Ему помочь за очень небольшую плату.

Жнец не ориентировался по зрению или запаху, но Он был способен различать души так же ясно, как здоровый человек — наблюдать цвет, слышать звук, осязать поверхность, чувствовать вкус и обонять запахи... У этих людей было много жизненных сил, их души мало чем отличались от обычных, но вот тела — были наполнены жизнью. Жили они, конечно же, обыкновенно дольше других людей. Ему больше нравились именно души, но и от кровавых жертв Бог смерти никогда не отказывался, а плоть тех, кто называл себя Узумаки, для этого подходила идеально.

Союз оказался выгоден Ему, он перенял от красноволосых искусство печатей, научившись ему после продолжительных наблюдений. Довольно часто, относительно общей длины Его жизни, Узумаки звали Его на помощь, чтобы гарантированно забрать врага с собой. Таким образом Богу смерти доставалось за раз целых две души, Он пировал — золотое время! Но совсем недавно оно закончилось, эпоха жатвы душ завершилась и Ему это не нравилось, Узумаки по всему миру остались лишь крохи, и никто из них не стремился звать Его на помощь.

Ему, существу, которое человека напоминало очень отдалённо, не были свойственны сожаления об упущенных возможностях, однако даже так Он теперь понимал, что во время нападения на Водоворот энергии жалеть не стоило, ведь можно было прийти на помощь и получить намного больше в будущем. Впрочем, теперь всё это не имело для Него никакого значения, ведь прошлое есть прошлое, его не изменить. Возможно, когда-нибудь Он сможет найти похожих на Узумаки людей и сумеет заключить с ними договор, который будет выгоден Ему...

Совсем недавно, находясь в Духовном мире относительно рядом с точкой, где в Материальном была бы ещё одна людская деревня, где ещё находилось несколько людей из практически полностью уничтоженного клана красноволосых, Он ощутил нечто необычное. Душу, которая кардинально отличалась от других своим строением, своей фундаментальной природой, словно она и вовсе не из этого мира. Разница между любым другим человеком и этим была настолько велика, что её нельзя было описать. Эта душа была просто... Иной.

Такую Бог смерти никогда не пробовал, это пробудило в Нём любопытство и стремление вкусить что-то новое. Он даже был готов потратить часть запасённой духовной энергии, чтобы проявить крупицу себя в реальном мире, а маяком послужила женщина Узумаки, которая была обязана помочь Ему из-за ещё не расторгнутого договора. Душа этого человека была мощна, но одновременно и с этим она была сильно повреждена в области пояса, там находился страшный шрам. Сила такого живого существа была привлекательна жнецу, Он захотел присвоить её себе, и Он был уверен, что сможет это сделать. Всё-таки странному человеку в своей силе было очень далеко до бледнолицой девы, да и с её сыновьями и даже внуками он сравним не был совсем. Не угроза, но добыча.

Что же, Бог смерти ошибся. Впервые Он проявил явную инициативу, выбрав себе цель, и именно этот человек был тем, кто способен оказать Ему сопротивление. И это... Вызвало в нём что-то, что люди называли бы «страхом».

Жнец находился посреди огромного пространства, не имевшего явного конца и края. Безграничный космос: звёзды и свет от них, тьма между ними, туманности, беспорядочные краски, даже одинокая чёрная дыра. Именно такова была Внутренняя Территория человека, который был известен сильнейшим шаманом современности, она в полной мере иллюстрировала его врождённую проклятую технику, свободолюбивый характер и неограниченное мирским сознание. Человек, достигший просветления. Имя ему — Годжо Сатору.

Пускай внешний вид его души и претерпел изменения из-за нового тела, но суть осталась прежней. Он не был ребёнком по-настоящему, поэтому и выглядел он здесь, как взрослый. Его душа была очень сильна, и эту силу было легко заметить даже без особого опыта. Атлетичного телосложения мужчина с соломенными волосами осматривал сам себе, свой шрам на поясе, который внешне делил туловище и нижнюю часть тела, спрятанного за нарядом, в котором он умер во время сражения с Рёмен Сукуной... Помимо всего этого, у него не было того самого мизинца, который проглотил Бог смерти — вместо него лишь кровоточащий обрубок, на который бывший шаман взирал с раздражением.

Жнец наблюдал. Лицо смерти смотрело на это всё и пыталось принять какое-то решение. Он впервые сталкивался с чем-то подобным, ещё никто прежде не сумел оказать Ему сопротивление. Он всегда забирал чужие души без труда, люди никогда не демонстрировали, что способны дать Ему такой отпор. Конечно, у тех, кто выделялся мощью чакры, тела и духа, отделить душу от плоти насовсем было относительно непросто, это требовало много энергии. Но это... Это что-то совершенно новое и невообразимое.

— Ну что, не нравится, когда тебя трогают? — Губы зеленоглазого мужчины растянулись в широкой улыбке. — Мне вот тоже не понравилось. Теперь моя очередь тебя трогать.

Мимика Бога смерти никак не изменилась, Он просто продолжал находиться на одном и том же месте. Разница между Его обликом в Материальном мире и здесь — колоссальна. Тут Он был более плотен, осязателен, прежняя полупрозрачность исчезла совсем. Теперь Он совсем не походил на прежнего духа, воплощая собой самого настоящего четырёхметрового демона Они, всё ещё смертельно тощего, но уже кажущегося вполне живым.

Жнец сделал свои первые шаги в этом месте, где, казалось, и не было никакого пола. Он не левитировал, как прежде, а просто шёл прямо по вакууму, навстречу Годжо Сатору. Тот по-прежнему улыбался, потому как чувствовал, что в этом месте ему доступна большая часть того, что он мог раньше

— Фаза. — Мужчина выставил перед собой руку вперёд, его улыбка стала совсем безумной, веки расширились устрашающе широко, когда он начал читать заклинание гулко, хрипло и ясно. — Сумерки.

Прямо вплотную к по привычке неспешно шагающему Богу смерти возникла аномалия отрицательных чисел. Синий. Огромный шар, самая настоящая гравитационная катастрофа, засосал в себя жнеца без всякой пощады и стал вести прямо за собой. Изгибая пространство внутренней территории, Синий двигался не сам, но искажения, создаваемые им же, толкали его вперёд. Свиристая морда демона искривилась в недоумении, Его мотало из стороны в сторону, скручивало и рвало на части.

— Око праджни. — Последняя фраза заставила Синий разрастись до невероятных размеров.

Зелёные глаза с неописуемым удовольствием следили за тем, как существо мучалось и страдало, раскрыв свою пасть в немом рёве отчаяния. Но Он не был способен вырваться самостоятельно, прямо как и юный ученик академии тогда. Впрочем, Синий не мог существовать вечно даже здесь, во Внутренней Территории Сатору Годжо. Вскоре произошла детонация, и, сохраняя силу вектора движения, с которой ужасающий Синий Его притягивал, монстра унесло в сторону на сотню с лишним метров.

Весь потрёпанный и израненный, Он выглядел жалко.

— Между прочим, ты знал, почему никогда не стоит попадать во Внутреннюю Территорию проклинателя? — Широко ухмыляясь, задал вопрос мужчина. — Конечно же не знал, я тебе объясню. Не считая того, что сюда нельзя вложить врождённую технику, это место повторяет все свойства Расширения Территории... То есть здесь я сильнее физически, а любая моя атака проклятой техникой непременно настигнет врага. Только вот, в отличие от Расширения Территории, с эффектом гарантированного попадания Внутренней Территории ничего поделаться нельзя. Ты понял? Это значит, что тебе в любом случае крышка! Ха-ха-ха!!!

Годжо Сатору исчез с прошлого места и мгновенно появился напротив изломанного Бога смерти. В гнилостно-жёлтых глазах, прежде безразличных, появилось что-то новое... Не страх, но ненависть. Впервые за века своего существования это чудовище испытало гнев и ненависть, совершенно искренние и неподдельные чувства. Ему было больно, Ему неприятно, это странное синее нечто заставило Его страдать...

Он не может оставить это так просто!

Духовная энергия инь, целая кладёз этой субстанции, которую Бог смерти собирал в течение многих эпох. Яма, которой, казалось, не было конца и края, забурлила яростно, неистово, прежде неизменно спокойная, она теперь походила на яростный ад, полный негативных эмоций своего хозяина! Все повреждения с облика существа начали исчезать так быстро, словно их никогда и не было, а через секунду, не соответствуя своему прежнему поведению совсем, Он вскочил с молниеносной скоростью, замахиваясь собственным ножом на наглого человека. Блестящее лезвие летело вниз, подобно серебристой змее, по нему струилась неминуемая смерть!

Столько чувств, сколько за этот краткий миг, пожиратель душ не испытывал никогда: Его гневная морда изменилась в невероятном изумлении, когда Его рука с клинком в ней застыла на месте, так и не достигнув мерзкой улыбающейся цели.

— Здесь, как духовные существа, мы равны, не так ли? — Иронично подметил Годжо Сатору. — Ну, за исключением того, что это «Здесь» — принадлежит мне! И моя бесконечность способна остановить тебя тут. Инь, энергия разума... Тут с ней можно почти всё!

Бывший шаман вцепился в ошеломлённое чудовище намертво, его кулак влетел в тончайшую голубую стенку демонического живота, с лёгкостью пронзая тот насквозь. Однако, всё ещё замедляемый бесконечностью между ним и Сатору Годжо, Бог смерти не был способен разорвать дистанцию даже с помощью атаки врага!

— Ещё, ещё, ха-ха! — Наслаждаясь происходящим, мужчина продолжал нещадно избивать уже свою жертву. — Ещё, захвати ещё чуть-чуть! Не будь таким скромным, урод, мне для тебя не жалко!

В безмолвно воющем пожирателе появлялись дыры одна за другой, им не было конца. Годжо Сатору и сам не заметил, как из пробитого насквозь живота Бога смерти вылетел его отрубленный ранее палец. Он слился с его духовным телом, оставив за собой на месте прошлого разъединения едва заметный шрам.

Жнец тонул во всепоглощающем ужасе. Он сражался впервые! У него совсем не было опыта столкновения с кем-либо в прямой битве... В подобных условиях, когда противник так измывался над ним, не давая ему и шанса на отпор... Что ему оставалось делать, как поступить? Только лишь бежать! Ему нужно срочно найти выход отсюда, любым возможным способом, чтобы убежать от этого страшного человека! Любое количество силы инь, лишь бы уйти отсюда, всё, что есть!

Но этого было мало. Снаружи повредить оболочку получилось бы без особых проблем, но изнутри? Едва ли это было вообще возможно. Барьеры Территорий, если использовать их для этой ситуации в качестве примера, всегда прочнее внутри, чем снаружи. Это работает так с учётом того, что враг должен остаться заперт внутри, без шанса спастись. Внутренняя Территория Сатору Годжо лишь воплощала его, как личность, не имея никаких барьеров для удержания, кроме самой оболочки души, однако она и являлась сама по себе естественным барьером человеческой души, который не позволял людской сути выйти наружу. И тому, что плавало внутри неё, в том числе!

— Сила здесь так легко контролируется... Достаточно лишь подумать, а она сама никуда не уходит, даже и Шести глаз не нужно... — Зелёные очи закатились в экстазе. — Тут я могу биться столько, сколько мне будет угодно.

В следующий момент мужчина начал делать то, что не имело вообще никакого логического фундамента под собой, потому как мёртвому демону, несомненно, хватило бы и меньшего, тем не менее... Высоко над двумя гуманоидными силуэтами возник шар, а Сатору Годжо вскинул указательный палец правой руки, целясь прямо в Технику Недостатка: Синий.

— Фаза. Парамита. Столб света. — Его лицо исказилось в неистовом блаженстве, мужчина наслаждался каждым мигмом своего триумфа. — Обратная Техника: Красный, максимальная мощность.

После прочтения трёх усиливающих заклинаний над пальцем человека появилась сфера, своим размером эквивалентная четырём человеческим головам. Всё, что было вокруг, захлебнулось в густом алом. Бог смерти с ужасом созерцал, как отталкивающая мощь срывалась с чужого пальца вверх, стремясь прямо к синему шару, который так и застыл в вакууме бесконечного космоса. И пока Красный не настиг Синий, бывший шаман, считавшийся сильнейшим в современной эре, начал зачитывать заклинания для второго.

— Фаза. Сумерки. Око праджни. — Потакая воле и словам создателя, Синий разросся, а его сила притяжения увеличилась многократно. — Техника Недостатка: Синий, максимальная мощность.

С отчаянием демон Они видел, как столкнулись Синий и Красный.

Безграничная вселенная, отражённая в Его гнилых стеклянных глазах, окрасилась в пурпурный.

— Девять принципов. Поляризованный свет. Ворона и пение Семё. Разрыв между внутренним и внешним.

Это смертный приговор.

— Мнимая Техника: Пурпурный, максимальная мощность.

Это — настоящая смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3570511>